

УДК 338.45+339.91

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ¹

Сергиевич Т. В., к.э.н., доцент,
доцент каф. «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Усиление конкуренции и углубление международного разделения труда определило формирование новых трендов в цепочках создания стоимости. Доходность звеньев цепочки создания стоимости определяется владением ключевыми и уникальными факторами производства, что оказывает непосредственное влияние на рыночную власть компании. Отнесение факторов производства (главным образом, речь идет о компетенциях и технологиях) к ключевым определяется тем, в каком именно факторе в данный момент нуждается предприятие. Текущие тенденции интенсификации обновления товаров обусловили возникновение новых конкурентных преимуществ – скорости выполнения производственных заказов и движения товара от производителя к потребителю, а также продуктового разнообразия. При этом чем большее количество разобренных участников включает цепочка создания стоимости, тем большие издержки координации несут доминирующие звенья – «территориально разбросанные стадии производственного цикла должны быть интегрированы в единое целое и управляться в постоянном режиме» [1, с. 6]. Издержки кооперации определяют устойчивую конкурентоспособность участников цепочек создания стоимости, связанную «как с качеством выполнения отдельных действий, так и с уровнем их согласованности между собой» [2, с. 60].

Вместе с тем оценка процессов углубления международного разделения труда на современном этапе не столь однозначна. Обострение межстрановых и межрегиональных торговых конфликтов, про-

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор с БРФФИ № Г20М–047 от 04.05.2020 г.).

явившаяся в условиях пандемии уязвимость международных цепей поставок, актуализация проблем занятости в ряде стран, тенденция к усилению доминирования государственных интересов (защита национальных экономических интересов и обеспечение национальной безопасности) перед частными корпоративными интересами (экономия издержек и максимизация прибыли) обуславливают процессы локализации цепочек создания стоимости в границах национальных экономик или интеграционных экономических объединений. В. Л. Гурский подчеркивает по этому поводу, что «нарушение цепочек поставок вместе с неопределенностью сроков и условий новых карантинных и продолжающихся санкционных мер может ускорить процесс локализации производств в среднесрочной перспективе» [3, с. 96]. Регионализация является воплощением диалектики либерализации современных международных экономических отношений и протекционистских трендов. Следует согласиться с белорусскими учеными в том, что «смитианские взгляды на рыночную ситуацию, как поле конкурентной борьбы всех со всеми сегодня безнадежно устарели» [4, с. 188]. Государства, стремясь достичь «снижения социальных, политических и экономических рисков (внешних шоков), возникающих в результате усиления глобальной политэкономической нестабильности» [4, с. 189], активнее используют возможности для региональной интеграции, которая отчетливее сегодня проявляет политико-экономический характер и становится объективной основой для роста конкурентоспособности стран-участниц. На тенденции регионализации цепочек создания стоимости указывают Хао Сяо, Бо Мэн, Цзябай Е и Шаньтун Ли, которые отмечают, что «решоринг части производства и ускорение существующих тенденций, возникших вследствие пандемии COVID-19, вероятно, еще больше изменит топологию сетей ГЦСС (*глобальных цепочек создания стоимости – Т. С.*). Явное направление этих изменений – сделать сложные торговые сети ГЦСС (*глобальных цепочек создания стоимости – Т. С.*) более региональными» [5, р. 561]. Локализация цепочек создания стоимости на региональном уровне снижает издержки организации производства в кризисный и издержки восстановления производства в посткризисный периоды. При этом локализация цепочек создания стоимости в рамках интеграционных объединений дополнительно позволяет снизить риски непредсказуемости поведения партнеров (оп-

портунистические риски), определяемого не только национальными экономическими интересами, но и внешнеполитической конъюнктурой. Кроме того, такая локализация позволяет реализовать потенциал сравнительных конкурентных преимуществ отдельных производственных этапов и использовать участие в цепочках создания стоимости как инструмент получения доступа национальных производителей к экспортным рынкам.

Относительные конкурентные преимущества дешевой рабочей силы, более лояльных систем экологического и социально-трудового регулирования нивелируются в свете роста рисков экономической безопасности. Кроме того, стоимость трудовых ресурсов, долгое время являвшаяся стимулом перемещения производств в развивающиеся страны, – динамичный фактор, который в настоящее время снижает свое влияние. «Тенденцией последних лет стало то, – справедливо отмечают российские ученые, – что практически все отраслевые цепочки становятся все более наукоемкими, требующими большого объема исследований. Низкие трудовые издержки уже не столь значительный фактор производства, чем в прежние десятилетия. По оценкам, сейчас только 18 % глобальной торговли товарами определяется различиями в них» [6, с. 68]. Удастся ли в этих условиях развивающимся странам удержать свое место в цепочках создания стоимости, зависит от того, смогут ли они получить новые конкурентные преимущества в международном разделении труда.

Рост стоимости труда является стимулом роботизации промышленности, что в результате видоизменяет топологии цепочек создания. Тенденции замены ручного труда роботизированным усиливаются, поскольку научно-технический прогресс в области робототехники предполагает не только совершенствование технико-технологических показателей и возможностей роботов, но и снижение их стоимости, что стимулирует спрос на робототехнику. Расширение производства и использования роботов влечет за собой изменения в цепочках создания стоимости. Продемонстрировав уязвимость многосвязных (в частности международных) цепей поставок, которая усиливается на фоне более устойчивых тенденций снижения интернационализации деловой активности, пандемия коронавируса стала катализатором необратимых технологических и организационных изменений в мировой экономике. Последствия-

ми влияния пандемии на экономику в краткосрочном периоде стали резкий разрыв и нарушение цепей поставок, приостановка функционирования предприятий различных масштабов и форм собственности, снижение потребительского и инвестиционного спроса, рост безработицы, возрастание рисков функционирования критически важных объектов экономики. В среднесрочной перспективе последствием пандемии становится передел сырьевых рынков и рынков сбыта. Данные вызовы современности, трансформирующие мировой социальный и экономический ландшафт, способствуют роботизации экономики. Роботизация производственных и бизнес-процессов, в свою очередь, снижает потребность промышленных в их аутсорсинге и тем самым формирует тенденции упрощения цепочек создания стоимости.

Противоположные тенденции (усложнения цепочек создания стоимости) формируются в результате нарастания многообразия внутри- и межотраслевых связей в промышленности под влиянием углубления специализации, научно-технического прогресса и становления рециклинговой экономики. Опережающими темпами нарастают формы сотрудничества с поставщиками НИОКР, информационных и телекоммуникационных услуг. Вместе с тем, однако, увеличивается и неустойчивость этих связей и отношений в условиях динамичной технологичной цифровой среды. В условиях цифровой гонки получаемые технологические преимущества, как правило, имеют недолговременный характер, а для их удержания затрачивается большое количество ресурсов.

Производственные цепочки характеризуются ужесточением конкуренции при получении заказов на изготовление партий товаров, а фокальные компании – вариативностью выбора исполнителя заказа. Неустойчивость становится характерна и для звеньев продвижения товаров, а цепочка создания стоимости меняет последовательность звеньев и утрачивает свою традиционную для индустриальной эпохи линейность, приобретая сетевые признаки. Противоречивость некоторых тенденций развития цепочек создания стоимости свидетельствует об активной фазе их структурной трансформации.

Список литературы

1. Кондратьев, В. Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости / В. Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 5–17.

2. Дементьев, В. Е. Цифровая трансформация цепочек создания ценности: «улыбка» может оказаться «хмурой» / В. Е. Дементьев, Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков // *Journal of institutional studies* (Журнал институциональных исследований). – 2018. – Том 10. – № 4. – С. 58–77. – DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.4.058-077.
3. Гурский, В. Л. Перспективы развития международной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС в условиях глобальных изменений в мировой экономике / В. Л. Гурский // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 91–99. – DOI: 10.21122/2309-6667-2020-12-91-99.
4. Солодовников, С. Ю. Влияние расширения Таможенного союза на экономическую конкурентоспособность Беларуси и Армении / С. Ю. Солодовников, Т. В. Иванова // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 188–195. – DOI: 10.21122/2309-6667-2016-4-188-195.
5. Are global value chains truly global? / Hao Xiao, Wo Meng, Jiabai Ye, Shantong Li // *Economic Systems Research*. – 2020. – Vol. 32. – Issue 4. – Pp. 540–564. – DOI: 10.1080/09535314.2020.1783643.
6. Кондратьев, В. Б. Трансформация глобальных цепочек стоимости: опыт трех отраслей / В. Б. Кондратьев, В. В. Попов, Г. В. Кедрова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – Том 64. – № 3. – С. 68–79. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-68-79.